

Большая часть пятисот долларов, которые он украл у Брюса Уэйна, ушла на обмундирование, и ему посчастливилось купить пять рубашек, две пары брюк и один пиджак с логотипом Gotham Ргер, пришитым к нагрудному карману. Ткань даже не очень хорошая, что раздражает его больше, чем следовало бы. Богатые люди готовы платить по высшему разряду за низкое качество. Они с тетей Мэй могли бы сшить униформу лучшего качества, имея швейную машинку и выходные.

На оставшиеся деньги он покупает в секонд-хенде одежду и несколько нитяных одеял, затем заходит в обычный магазин, чтобы купить брезент и самую дешевую походную печь, какую только можно найти, а также походную утварь. Прочные, которые каким-то образом умудряются быть тремя отдельными вещами одновременно.

Арахисовое масло комнатной температуры уже начинает черстветь и унывать в качестве еды. На часть оставшихся денег (всего 20 долларов) он покупает небольшую кастрюлю и сухие бобы и рис. Это, по сути, сводит на нет его банковский счет до получения стипендии в пятницу.

После этого он делает свою лачугу более приемлемой: брезент прикрепляется в углу возле ванной, образуя под ним небольшую "комнату". Спальный мешок и одеяла уложены внутри, а рюкзак служит подушкой. Фасоль и рис хранятся в рюкзаке, чтобы они не достались мышам, которые живут в стенах пожарной части.

На то, чтобы привести свое жилище в порядок, у него уходит два дня. Оно достаточно комфортно. Брезент задерживает тепло, которое иначе он терял бы, мешок с рисом в рюкзаке служит достаточно хорошей подушкой, а дополнительные одеяла помогают смягчить твердый пол. Неплохо.

И тут его настигает вторая худшая часть абсолютной нищеты: абсолютная скука и одиночество.

Как и прежде, скука заставляет его бегать по крышам. Если он хочет быть одиноким, он может быть одиноким над смогом города, где воздух не пахнет выхлопными газами и канализационными газами.

И, как и прежде, его навещает Найтвинг.

"Привет, Пит!" говорит Найтвинг, спускаясь на крышу. Он подходит и прислоняется к ржавой системе отопления, вентиляции и кондиционирования. "Хорошая ночка, да?"

"Достаточно приятная", - говорит Питер, вставая с карниза и подходя к нему. Найтвинг всегда напрягается, когда Питер подходит к нему слишком близко. "Как проходит твой патруль?"

Найтвинг теряет немного напряжения в плечах, когда Питер отходит от карниза. "Сегодня было тихо. Мне скучно до безумия".

"Да, мне тоже", - говорит Питер.

Несколько минут они сидят в тишине, пока Найтвинг не обращается к нему.

"Эй, хочешь научиться паркуру?" - спрашивает он.

Питер ухмыляется.

Они начинают с самого простого. Питер безупречно держит равновесие, когда не балансирует на одной руке. Он воспринимает уроки Найтвинга как рыбу в воде, легко осваивая самые простые концепции. К концу занятий он может прыгать и бегать по препятствиям, не теряя скорости. Довольно удобный навык для тех, кому не хватает своих веб-стрелков. Скорость Питера почти всегда обеспечивается его паутиной. Научиться поддерживать этот импульс во время бега - хорошая идея.

К концу игры он выдохся. Такой тренировки у него не было со времен Титана, и это заметно.

Питер прислонился спиной к системе отопления, вентиляции и кондиционирования. "Эй, с какой самой странной вещью ты сражался как супергерой?"

"Самое странное?" Найтвинг прищурился в воздухе над головой Питера, нахмурившись в раздумье. "Если ограничиться прошлым годом? Наверное, Килликорн".

Питер смотрит на него, наклонив голову.

"Единорог-мутант-горилла с розовым мехом", - объясняет Найтвинг, садясь рядом с ним. "Поверь мне, это была интересная битва".

"Я почти завидую. Я дерусь только с грабителями и похитителями велосипедов", - весело говорит Питер.

"Лучше бы ты сбежал и оставил это мне", - говорит Найтвинг. На мгновение он замолкает, а затем наклоняет голову к Питеру. "Что привело тебя сюда сегодня? Ты выглядел немного подавленным".

"Я, наверное, немного тоскую по дому", - признается Питер. "Не то чтобы это имело значение. Я не могу вернуться домой".

Найтвинг наблюдает за ним, и Питер слышит, как тот взвешивает свои слова. "Ты не можешь вернуться домой?"

"Я не уверен, что у меня вообще есть дом, куда я мог бы вернуться", - поправляет Питер. "За пределами Готэма, то есть".

По крайней мере, не в этой вселенной.

Питер качает головой. "Не то чтобы это имело значение. Я здесь. И буду здесь еще какое-то время. Я просто скучаю по Нью-Йорку".

Найтвинг молчит несколько секунд. "По чему ты больше всего скучаешь дома?"

"Прямо сейчас?" спрашивает Питер, задумавшись. Его немедленный ответ: "По объятиям Мэй и сну в собственной постели" - слишком честен. Он боится, что если признается в этом, то разрыдается, а это последнее, что он хочет сделать в присутствии Найтвинга. "Сэндвичи Делмара".

"Да?"

"Делмар держал маленькую винный погребок в моем районе. Лучшие сэндвичи в Квинсе. Я брал после школы сэндвич номер пять, весь размазанный, и ел его, бродя по городу", - говорит Питер. Боже, как он скучает по этим сэндвичам. "Там был правильный баланс между мясом, перцем и маслом. Почти никакого масла и уксуса, зато тонна перца и мяса".

Найтвинг наклоняет голову, забавляясь. "Может, я загляну к нему в следующий раз, когда буду в Нью-Йорке".

"Обязательно", - говорит Питер. Он встает и потягивается. "Я лучше пойду. Я устал".

"Спокойной ночи, Питер".

"До встречи, Найтвинг".

В ту пятницу на его счет поступает стипендия, и, к сожалению, она не так велика, как он надеялся. Этого хватает на еду для его повышенного метаболизма, походы в прачечную и несколько туалетных принадлежностей, но лишь с трудом. Становится ясно, что за время пребывания в Готэме его бюджет будет очень скудным.

Он пропускает один-два приема пищи, чтобы купить электронику. Самое приятное в голодании то, что к нему можно привыкнуть. Но это и самое худшее, но неважно. Он выживет. Рис и бобы на каждый прием пищи уже начинают надоедать.

Ему везет, и он находит магазин электроники неподалеку от пожарной части. Он берет небольшую солнечную батарею, паяльник, провода, кабель для зарядки, аккумулятор и

перезаряжаемую светодиодную лампу. Этого достаточно, чтобы дать немного света, но батарея дешевая и малоэффективная. Даже когда он затягивает пояс, пропускает несколько приемов пищи и выкладывает деньги за якобы топовый аккумулятор, его постигает жестокое разочарование. Его хватает на четыре часа, а иногда и того меньше.

Но это лучше, чем ничего. А свет улучшает настроение и делает обстановку не такой унылой.

Проходит еще одна неделя. На свою стипендию он покупает герметичное ведро, чтобы хранить в нем еду. Ведро служит табуретом, на котором он сидит за столом в полуразрушенном офисе. Скучающий и ужасно одинокий, он разбирает сломанный радиоприемник и начинает его чинить.

Радиоприемник старинный, с гладким деревом и хромом снаружи. Приемник внутри сломан до неузнаваемости, но это легко исправить с помощью оставшейся электроники.

На самом деле работа над подобным проектом успокаивает. Это напоминает ему о Компаунде и лаборатории Тони, и в голове рождаются воспоминания.

"У меня есть для тебя проект, Андерус".

"Я что, обречен на вечное прозвище?"

"Да. Время проекта: сделай мне радио".

"Серьезно?"

"Серьезно. Я хочу посмотреть, как работает твой мозг, прежде чем дать тебе доступ ко всем передовым лабораторным инструментам".

"Ладно, ладно. Я буду действовать по старинке".

"Ты идешь по старинке над проектом в мастерской футуриста?"

"Да".

"Это потому, что я назвал тебя Андерусом, не так ли?"

"Тоже да".

Воспоминание знакомое. Это первый шаг Тони к тому, чтобы действительно стать наставником Питера, и первый раз, когда они нашли истинный общий язык. Тони нервничал и не был

уверен в себе, но в то же время поощрял. Когда он понял, что у Питера есть инженерный талант - что его стрелки из паутины не просто счастливая случайность, - он полностью вошел в свою стихию. Нервозность исчезла, и советы и хитрости профессии вылились в полную силу.

Они часами занимались этим радио. Не потому, что задача была сложной, а потому, что они оба отвлекались на разговоры и разные уловки, которые использовали в своих отдельных процессах. Питер отдал ему эту рацию в конце дня, и Тони хранил ее на своем столе в лаборатории. Возможно, она до сих пор там, собирая пыль.

Питер с легкостью погружается в воспоминания. Оно кажется яснее, чем обычно. Острее. И он уверен, что доктора Стрэнджа, Сэма Уилсона, Баки Барнса и других разных людей в тот момент не было рядом. Они толпятся по краям воспоминания, некоторые с любопытством смотрят на него, другие стоят в стороне, словно желая уединиться. Сфокусироваться на них сложно, поэтому он и не пытается.

К закату он заканчивает с радио, выныривает из своей рабочей колеи и откидывается на спинку кресла, чтобы осмотреть результат. То, что раньше было поцарапанным и разбитым, теперь стало радио в стиле арт-деко с надписью Stark на передней панели. Он включает его, и надпись Stark загорается, мерцая в такт помехам. Он возится с циферблатом и находит станцию, которая, кажется, переключается между жанрами по своему усмотрению: в один момент это поп-музыка 80-х, в другой - рок 90-х, а в какой-то момент она переключается прямо на биг-бенд 40-х годов.

Это не его mp3-плеер, но приятно снова услышать музыку, даже если он слышит только одну песню на каждые пять рекламных роликов, которые крутят в эфире. Он оставляет его на этом канале и слушает, пока готовится к завтрашней школе. Ему нужно встать пораньше, если он хочет успеть на поезд вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/85303/3896674>